

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.32>

Пестова Вероника Викторовна

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИМПЛИЦИТНОЙ ОЦЕНКИ В ДИСКУРСЕ АУДИТА НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНЕШНЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ)

В статье рассматриваются языковые средства выражения имплицитности в дискурсе аудита на английском и русском языках применительно к жанру международных конференций в сфере государственного внешнего финансового контроля. Основное внимание автор акцентирует на особенностях выражения оценочности в ходе межкультурной коммуникации, приведен ряд практических примеров. Выделены основные языковые средства передачи имплицитности, а также цели их использования в рамках дискурса аудита. Получены выводы о том, что в целом в английском и русском языках выражение скрытой оценки регулируется общими закономерностями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 2. С. 372-376. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. **Тихонов А. Н.** Основные понятия русского словообразования // Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Рус. яз., 1985. Т. 1. С. 18-51.
13. **Фатхутдинова В. Г.** Последовательная производность как универсальное свойство словообразовательных систем русского и татарского языков // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2006. Т. 148. Кн. 3. С. 154-160.
14. **Цинциус В. И.** Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Фонетика и морфология. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1947. 270 с.
15. **Шарина С. И.** Отыменное глагольное словообразование в нижнеколымском говоре эвенского языка // The Scientific Heritage. 2017. Т. 2. № 9 (9). С. 123-125.
16. **Ширшов И. А.** Теоретические проблемы гнездования. М.: Прометей, 1999. 236 с.

DERIVATIONAL POTENTIAL OF THE VERB *БИДЭЙ* (“TO BE”) IN THE EVENK LANGUAGE

Nesterova Elena Vasil'evna, Ph. D. in Philology
*The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
elenanesterova-2010@mail.ru*

The article reveals the word-formative potential of the verb бидэй (“to be”) in the Evenk language. The promising approach, in which бидэй is a top of a word-formative cluster, is a new trend in studying the system of the Evenk word formation. The author establishes the derivational capacity of a word-formative cluster with the top бидэй, identifies binary and polynary word-formative chains, word-formative paradigms. The cluster is characterized by a large number of binary chains; the derivatives are mostly aspectual and voice verb forms. The highest derivational productivity is observed at the first level of word-formation.

Key words and phrases: word-formative cluster; word-formative chain; word-formative paradigm; levels of word-formation; derivatives; suffixes.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 02.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.32>

В статье рассматриваются языковые средства выражения имплицитности в дискурсе аудита на английском и русском языках применительно к жанру международных конференций в сфере государственного внешнего финансового контроля. Основное внимание автор акцентирует на особенностях выражения оценочности в ходе межкультурной коммуникации, приведен ряд практических примеров. Выделены основные языковые средства передачи имплицитности, а также цели их использования в рамках дискурса аудита. Получены выводы о том, что в целом в английском и русском языках выражение скрытой оценки регулируется общими закономерностями.

Ключевые слова и фразы: имплицитность; скрытая оценочность; аудит; экономический дискурс; межкультурная коммуникация.

Пестова Вероника Викторовна

*Московский городской педагогический университет (филиал) в г. Самаре
verpestova@yandex.ru*

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИМПЛИЦИТНОЙ ОЦЕНКИ В ДИСКУРСЕ АУДИТА НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВНЕШНЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ)

Дискурс аудита, являясь разновидностью экономического дискурса, относится к институциональному типу коммуникации. В рамках институционального дискурса, как известно, вербальная коммуникация происходит по разнообразным направлениям специализации деятельности. Дискурс сферы аудита/финансового контроля обладает основными признаками институциональной коммуникации, выделенными В. И. Карасиком, – целевой направленностью и аудиторией [5, с. 20]. В рамках международного взаимодействия указанный тип дискурса требует также соблюдения норм межкультурной коммуникации.

Международный переговорный процесс в сфере государственного аудита подразумевает использование общепринятой лексики соответствующей предметной области, но нельзя забывать о роли риторического эффекта и ораторского искусства в процессе переговоров. В данном случае использование языковых средств и речевых приемов в большей мере обусловлено индивидуальностью и культурной принадлежностью докладчика. Каждый участник коммуникации привносит в нее собственную систему смыслов.

Согласно Э. А. Гашимову, культура в рамках лингвокультурологической компетенции понимается как знание, которым оперирует человек как член общества, и, «чтобы понимать язык, необходимо понимать культуру» [4, с. 92].

Таким образом, достижение стратегической цели в ходе многостороннего обсуждения складывается из целого ряда коммуникативных факторов. Изучение коммуникативного поведения представителей других лингвокультур, их лингвосоциологических и культурологических особенностей способствует приобщению к их картине мира, концептуальной системе, ценностным ориентирам, а также постепенному сокращению межкультурной дистанции с целью выработки оптимальной стратегии сотрудничества при общении на иностранном языке.

Целью статьи является выявление языковых средств, используемых докладчиками – представителями высших органов финансового контроля, – для выражения имплицитной оценки в рамках выступлений на международных мероприятиях. Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом к изучению языка в антропологическом аспекте, т.е. в соотношении с человеческим мышлением, когда язык исследуется в тесной связи с социальной, профессиональной и культурной деятельностью человека. По мнению Н. Д. Арутюновой, «оценка является “собственно человеческой” категорией, заданной психической и физической природой человека, которая реализуется в оценочной деятельности говорящего в процессе коммуникации» [2, с. 5]. В статье рассматривается проявление имплицитной оценки в рамках международных конференций и конгрессов, то есть с учетом особенностей межкультурной коммуникации.

Научная новизна работы заключается в том, что на основе анализа текстов устных выступлений в рамках международных мероприятий сферы аудита государственных финансов выявляется специфика выражения категории «имплицитность» в экономическом дискурсе на английском и русском языках.

Конференции в сфере аудита государственных финансов мало подвержены изучению в качестве предмета лингвистических исследований. В динамично развивающихся сферах бизнеса, финансов, экономики межкультурная коммуникация представляется особенно важной, так как на сегодняшний день совместные дискуссии между государствами и международными организациями в данных областях деятельности общества уже вошли в прочную традицию.

Экономический дискурс, с одной стороны, подразумевает регламентированное взаимодействие в профессиональной сфере, в котором ликвидировано личностное начало участников коммуникации [12, с. 20]. С другой стороны, он имеет определенные целевые установки, достижение которых невозможно без применения языковых средств и речевых приемов, позволяющих привлечь аудиторию и оказать необходимое воздействие на ход коммуникации.

Основываясь на выводах, сделанных В. М. Савицким и Э. А. Гашимовым в работе «Лингвокультурный код (состав и функционирование)», о том, что этническое своеобразие семантики лексико-фразеологических полей проявляется в разных аспектах, отмечаем, что в случае аудита предметная область носит универсальный (межэтнический) характер. Таким образом, специфика здесь проявляется в особенностях осмысления предметной области, ее отражения в сознании, ее рациональной и эмотивной оценки [8, с. 27].

В большинстве своих выступлений представители высших органов внешнего финансового контроля дают оценку процессу использования бюджетных средств, выносят рекомендации по профилактике нарушений. В текстах дискурса финансового контроля преобладает аналитическая информация, приводятся обоснования выводов по результатам контрольных мероприятий. Наравне с фактической оценкой (по итогам проведенных контрольных и аналитических мероприятий), с лингвистической точки зрения, важной является и скрытая оценка, выражаемая при помощи языковых средств и речевых приемов. Здесь можно говорить о такой дискурсивной характеристике, как имплицитность, или скрытая оценочность. Несмотря на то, что используемые в дискурсе аудита фразеологические единицы не отличаются яркой эмоциональной окраской, в них определенно можно проследить наличие имплицитной оценки.

Имплицитность используется с целью передачи явно невыраженной, скрытой информации [6, с. 82]. Данное языковое средство часто используется при составлении текстов докладов, особенно в экономическом и политическом дискурсах, где с помощью фактической или цифровой информации необходимо донести до аудитории определенный посыл, дать оценку выявленным проблемам.

Имплицитность можно отнести к речевым «приемам», используемым для реализации прагматических установок говорящего, когда необходимо не просто констатировать тот или иной факт, а передать реципиенту имплицитную информацию, а в итоге – оказать определенное когнитивное воздействие на участников переговоров. В связи с этим необходимо отметить, что скрытая оценочность требует от реципиента информации дополнительных интерпретативных усилий. Скрытая информация будет трактоваться слушателем в соответствии с его фоновыми знаниями, культурными основами и т.д. По мнению В. Х. Багдасаряна, эксплицитными и имплицитными бывают только мысли, а не языковые единицы [3, с. 8]. Таким образом, изучение проявлений имплицитной оценки как дискурсивной характеристики языковых единиц может выступать существенным аспектом исследования соотношения мышления и языка.

Рассмотрим основные формы проявления имплицитной оценки в дискурсе аудита. Наиболее распространенными средствами внедрения в текст имплицитности являются фразеологизмы, идиомы, метафоры, клише. Как уже отмечалось в начале статьи, международное взаимодействие в профессиональных сферах с учетом культурных различий предполагает использование общепонятных фразеологических оборотов и идиом, т.е. с участием общеизвестных культурных понятий и ценностей.

Приведем ряд примеров из выступлений представителей высших органов финансового контроля на английском и русском языках:

“this is a consensual process that will inherently bear fruit over time” [15] («это согласованный процесс, который принесет плоды с течением времени») (здесь и далее перевод автора статьи. – П. В.); *“correct processing*

of data is becoming a real matter of life and death” [19] («осуществление правильной обработки данных превращается в вопрос жизни и смерти»); *“despite the preliminary work, there are always ‘bottlenecks’...”* [13] («несмотря на всю предварительную работу, всегда есть слабые места...»); *“we will not be stuck in a yester-world of old auditing habits or routines...”* [19] («не будем застревать в “прошлом веке” аудиторских методик»);

«*обратной стороной медали является из года в год обостряющаяся проблема обеспечения пенсионной системы устойчивым источником доходов*» [11]; «*...участие в разработке рекомендаций для решения наиболее злободневных вопросов социально-экономического развития страны*» [10].

Как видим, некоторые из приведенных устойчивых выражений имеют абсолютно одинаковые значения в английском и русском языках (*bear fruit* – приносить плоды; *matter of life and death* – вопрос жизни и смерти), а значения фразеологизмов “*bottlenecks*” – «слабые» места, *a yester-world* – прошлый век – универсальны для представителей различных этнокультур, и интерпретация заложенного в них смысла с большой вероятностью не вызовет коммуникативных неудач. В данном случае имплицитный смысл традиционно закреплен приведенными в примерах устойчивыми выражениями.

Обращаясь к одной и той же предметной области, представители различных этнокультур несколько по-разному мысленно делят ее на части, по-разному категоризируют ее фрагменты, по-разному переосмысливают их [8, с. 28]. В связи с этим метафоры и идиомы, которые встречаются в текстах международных выступлений экономического дискурса, в основном традиционные и устоявшиеся, т.к. используются с целью достижения риторического эффекта и при этом не должны требовать особых интерпретационных усилий за счет своей культурной универсальности.

Например, *“that would be met with a few raised eye brows”* [15] («это будет воспринято с огромным удивлением»), *“Some people have called me a government watchdog...”* [17] («Некоторые называют меня правительственным сторожевым псом...»); *“We will have set civil servants a Herculean task and set them up to fail”* [15] («Мы заставим государственных служащих выполнять Геркулесов труд, тем самым ставя их действия под сомнение»); *“they often have eyes too big for their stomachs”* [Ibidem] («глаза завидушие»); *“do we preach water and drink wine?”* [14, p. 5] («одному Богу молимся, а другому кланяемся?»); *“the system calls for ‘blind trust’ in auditors...”* [18] («система требует “слепого доверия” аудиторам»).

Из выступлений Председателей Счетной палаты РФ:

«*учет – зеркало результативности*» [10, с. 21]; «*Если сказать предельно коротко, то бюджет де-факто и де-юре превращается в “черный ящик”*» [Там же, с. 56] (ср.: “...audit is a very opaque product (‘a black box’)” [18]).

Устойчивое выражение “*a few raised eye brows*” основано на универсальном для большинства культур невербальном выражении удивления (удивленно приподнимать брови) и отражает отношение говорящего к ситуации, при этом добавляя экспрессивности его речи.

В другом примере используется сравнение главного контроллера страны со сторожевой собакой правительства (“*a government watchdog*”). Образ собаки, охраняющей жилище или какую-либо территорию от вторжений, является традиционным во многих культурах. В данном контексте сравнение использовано для придания акцента тому факту, что главный аудитор государства стоит на страже его ресурсов.

«Геркулесов труд» (“*a Herculean task*”) – идиоматическое выражение, пришедшее из греческой мифологии. Согласно определению словаря иностранных слов, оно означает «исполинский труд или подвиг» [9] и символизирует нечеловеческие усилия. Использованное в приведенном примере в отношении задач, поставленных перед государственными служащими (“*set civil servants a Herculean task*”), данное словосочетание означает невысокую вероятность их выполнения, что и выдает наличие скрытой оценки говорящего к обозначенной им проблематике.

В приведенных примерах видим использование фразеологизма “*black box*” («черный ящик»), который также является универсальным культурным концептом. Термин используется в авиации («черный ящик самолета») для обозначения устройства, которое хранит некоторую скрытую, но очень важную информацию. Отождествление понятий бюджета и аудита с «черным ящиком» подчеркивает их сложность и важность, а также несет в себе стилистический эффект за счет метафорического сравнения.

Интересен пример употребления докладчиком поговорки “*Do we preach water and drink wine?*”. Отметим, что точного эквивалента в русском языке данный фразеологический оборот не имеет. Основываясь на религиозной тематике высказывания, можно рассматривать в качестве эквивалента поговорку «Одному Богу молимся, а другому кланяемся», что означает нарушение своих же собственных устоев и отклонение от норм, установленных в определенном обществе. Применительно к рассматриваемому контексту дискурса аудита, вероятнее всего, речь идет о допущенных профессиональных противоречиях, о несоответствии между нормативными установками и реальной деятельностью. Таким образом, использование поговорки позволило докладчику выразить свое имплицитное отношение к сложившейся ситуации.

Рассмотрев указанные примеры, можно сделать вывод о том, что в докладах чаще всего используются метафорические и идиоматические выражения, основанные на общекультурных ценностях, на общеизвестных истинах, и понятиях из различных сфер человеческой жизни. Заложенные в них имплицитные оценки относятся к разряду конвенциональных, то есть их интерпретация не отличается высоким уровнем субъективности. Тем не менее, использование подобных языковых средств придает речи эмоциональность и позволяет выразить позицию говорящего.

Речи представителей высших органов финансового контроля не ограничиваются цифровой и фактической информацией. Всем приведенным фактам дается оценка, зачастую скрытая негативная или осуждающая оценка. Среди языковых средств, позволяющих выразить скрытую негативную оценку, необходимо отметить иронию.

По мнению С. И. Походня, ирония как языковое явление представляет собой уникальную, единственную в своем роде возможность реализации скрытой субъективно-оценочной модальности негативного характера [7, с. 117]. Ирония может быть реализована на лексическом уровне как с помощью словосочетаний, так и отдельными словами. На синтаксическом уровне это могут быть различные синтаксические конструкции – «вклинивания», вводные конструкции, риторические вопросы. Ирония как стилистический прием характерна для художественных произведений. Тем интереснее обратить внимание на ее проявление в экономическом дискурсе. Здесь ирония может рассматриваться как языковое средство, позволяющее докладчику выразить свое отношение к изображаемому явлению, придать субъективно-оценочную окраску своей речи.

Используя иронические высказывания, докладчик берет на себя ответственность за возможность неправильной интерпретации своих слов. Чаще всего ироническая оценка может быть дана в случае упоминания особо острых проблем, точки зрения на которые у представителей международных форумов сильно не разнится. Если ранее дипломатические переговоры или встречи на международном уровне подразумевали строгое и негласное соблюдение регламентов, правил, норм, то в ходе современных международных дискуссий довольно часто допускается использование более неформального языка, критических замечаний, иронических суждений.

Рассмотрим примеры.

“You are at the top of the mountain, but at the wrong mountain...” [16]. / *«Вы находитесь на вершине, но не той горы...»*, – высказывание в отношении аудиторского состава, где каждый считает себя руководителем, основная цель которого сохранить свой статус, независимо от результатов контрольных мероприятий. Подъем в гору традиционно ассоциируется с восхождением, с покорением новых высот. В приведенном примере использован фразеологизм *“you are at the top of the mountain”* («вы на вершине горы»), означающий в данном контексте достижение определенных профессиональных высот. Однако далее докладчик прибегает к противопоставлению – *“at the top of the mountain, but at the wrong mountain”* («на вершине, но не той горы»), – что вводит идею об ошибочных действиях и о том, что восхождение на гору еще не говорит об успехе.

Тот же выступающий далее продолжает говорить об аудиторах, которые работают с использованием старых методов и выступают против любых обновлений: *“It is hard for them to see the wind of change. They are the main obstacle for innovation. If they approve of innovative ideas, the ideas cannot not really be innovative”* [Ibidem]. / *«Им тяжело почувствовать ветер перемен. Они являются основным препятствием для инноваций. Если они одобряют инновационные идеи, то идеи не могут быть действительно инновационными»*.

Ирония в данном случае связана с невозможностью, с точки зрения докладчика, внедрения инновационных подходов в деятельность аудиторов в связи с неприятием указанных подходов. Фразеологизм «ветер перемен», который традиционно употребляется для обозначения масштабных изменений, как правило, в лучшую сторону, позволяет выделить основную мысль говорящего о том, что устаревшие методики работы не позволяют войти в сферу госконтроля положительным инновационным изменениям. Докладчик также метафорически называет аудиторов «препятствием» на пути к обновлению (*“main obstacle for innovation”*). Кроме того, ирония заложена в употреблении лексемы *innovative* дважды: сначала с положительной коннотацией (*“innovative ideas...”*), а затем уже с выражением личной субъективной оценки (*“...the ideas cannot not really be innovative”*).

Еще пример из доклада Эмиаса Морзе, Генерального аудитора Великобритании: *“To date, the Government’s record of accomplishment is best characterized by the phrase «we get there in the end instead of right first time»”* [15]. / *«На сегодняшний день показатель успеваемости правительства лучше всего характеризуется фразой “мы будем там, но в конечном итоге, а не в первую очередь”»*. Использование кавычек в данном случае (*“we get there in the end instead of right first time”*) помогает докладчику не только передать нужный смысл, но и в некоторой степени дистанцироваться от высказывания, что подтверждает его имплицитность. Кроме того, использовано противопоставление, антитеза *“in the end”* и *“right first time”*, с помощью которого автор выражает свою оценку в отношении затянутого по времени процесса осуществления некоторой правительственной деятельности.

Пример из речи Председателя Счетной палаты РФ С. В. Степашина: *«Кстати, как-то студенты задали мне вопрос: а что будет с аудиторами, если они вдруг решат проверить Президента или Премьер-министра? Я тогда честно ответил, что, скорее всего, у нас ничего не получится»* [10, с. 132]. Здесь проявляется более сложный, по мнению С. И. Походня, вид иронии – ассоциативный [7, с. 120]. Неприкосновенность власти с точки зрения финансового контроля подчеркнута не напрямую, а имплицитно, с помощью ассоциации, возникающей при упоминании руководителей государства. Докладчик использует оборот речи «что будет с аудиторами», который вносит мысль о возможных последствиях проведения финансовой проверки правительства, поскольку в русской этнокультуре власть часто отождествляется с неприкосновенностью и недоступностью для разного рода проверок. Использованное в высказывании наречие «честно» («Я тогда честно ответил») также указывает на наличие субъективной модальности: получается, что у говорящего в данной ситуации была возможность ответить и нечестно. Ирония достигается противопоставлением значимости Президента или Премьер-министра и подчеркнутого «честного» отсутствия возможности проведения подобной проверки («скорее всего, у нас ничего не получится»).

Анализ примеров использования языковых средств для выражения скрытой оценки в сфере государственного аудита позволил установить, что в целом передача имплицитного смысла в английском и русском языках регулируется общими закономерностями. Можно отметить частое использование фразеологических и идиоматических оборотов, основанных на общекультурных ценностях, общеизвестных истинах и понятиях из различных сфер человеческой жизни, что минимизирует возможности неверной интерпретации имплицитной информации. В текстах докладов также отмечено использование иронии в качестве языкового средства выражения субъективной модальности. Помимо передачи имплицитной оценки использование рассмотренных языковых средств призвано частично компенсировать достаточно узкую профессиональную направленность дискурса аудита за счет повышения экспрессивности речи, ее выразительности и эмоциональности.

Список источников

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). Л.: Просвещение, 1981. 295 с.
2. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики – 1982. М.: Наука, 1984. С. 5-23.
3. Багдасарян В. Х. Проблема имплицитного (логико-методологический анализ). Ереван: Изд-во АН АрмСОР, 1983. 138 с.
4. Гашимов Э. А. Социо семиотика лингвокультурного потребностного кода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2 (4). С. 92-94.
5. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сборник научных трудов. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
6. Молчанова Г. Г. Семантика художественного текста (имплицитивные аспекты коммуникации). Ташкент: Фан, 1988. 163 с.
7. Походня С. И. Языковые виды и средства реализации иронии. К.: Наукова Думка, 1989. 126 с.
8. Савицкий В. М., Гашимов Э. А. Лингвокультурный код (состав и функционирование). М.: Пирсон Эдьюкейшн, 2005. 173 с.
9. Словарь иностранных слов русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords/ (дата обращения: 11.03.2018).
10. Степашин С. В. Ассоциация контрольно-счетных органов Российской Федерации: 10 лет создания // Сборник докладов и выступлений. М.: Счетная палата РФ, 2010. С. 20-132.
11. Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <http://www.ach.gov.ru/structure/golikova-tatyana-alekseevna/speeches/> (дата обращения: 15.03.2018).
12. Томашевская К. В. Лексическая составляющая экономического дискурса современника. СПб.: СПбГУЭФ, 2000. 153 с.
13. Auditor from Geneva: “We can safely say that over 9 years we still remain in the red due to UEFA Euro 2008!” [Электронный ресурс]. URL: <https://realnoevremya.com/articles/1490-euroai-auditors-meeting-takes-place-in-kazan> (дата обращения: 20.03.2018).
14. INTOSAI International Organization of Supreme Audit Institution: Speeches and Presentations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intosai.org/uploads/anlageie.pdf> (дата обращения: 20.03.2018).
15. NAO C&AG speech at the Institute for Government (21 July 2016) by Auditor General [Электронный ресурс] // The National Audit Office of the United Kingdom. URL: <https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2016/07/NAO-CAG-speech-Institute-for-Government-21-July-2016.pdf> (дата обращения: 20.03.2018).
16. News from the Hague [Электронный ресурс] // EUROSAI Congress 2014. URL: <http://www.eurosai2014.nl/news-hague> (дата обращения: 15.03.2018).
17. Speaking Notes for an Address by Sheila Fraser, FCA, Auditor General of Canada to the Canadian Club of Ottawa-Serving Parliament through a Decade of Change-Wednesday, 25 May 2011, Ottawa, ON [Электронный ресурс] // Office of the Auditor General of Canada. URL: http://www.oag-bvg.gc.ca/internet/English/sp_20110525_e_35353.html (дата обращения: 20.03.2018).
18. Speech by Marek Grabowski, FRC Director of Audit Policy: IBRACON 6th Brazilian Conference on Accounting & Independent Auditing [Электронный ресурс] // Financial Reporting Council. URL: <https://www.frc.org.uk/news/july-2016/speech-by-marek-grabowski,-frc-director-of-audit-p> (дата обращения: 20.03.2018).
19. Speech of Auditor General of Estonia Dr Alar Karis at the ceremony announcing the winner of the ECA Award for research into public sector auditing in Luxembourg on 31 May 2017 [Электронный ресурс] // The National Audit Office of Estonia. URL: <http://www.riigikontroll.ee/Riigikontrollor/Kõnedjaesinemised/tabid/163/ItemId/960/amid/647/language/en-US/Default.aspx> (дата обращения: 20.03.2018).

**MEANS TO EXPRESS IMPLICIT EVALUATION IN ENGLISH AND RUSSIAN AUDIT DISCOURSE
(BY THE MATERIAL OF INTERNATIONAL CONFERENCES
IN THE SPHERE OF EXTERNAL STATE FINANCIAL CONTROL)**

Pestova Veronika Viktorovna
Moscow City University (Branch) in Samara
verpestova@yandex.ru

The article examines the linguistic means of implicitness in English and Russian audit discourse regarding the genre of international conferences in the sphere of external state financial control. The paper focuses on the peculiarities of expressing evaluation in intercultural communication, provides some practical examples. The author identifies the basic linguistic means of implicitness and purposes of their usage within audit discourse. The research findings lead to the conclusion that in the English and Russian languages implicit evaluation is expressed according to common principles.

Key words and phrases: implicitness; implicit evaluation; audit; economical discourse; intercultural communication.